

УДК 37.01

Танцура Т.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

T. Tantsura

The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

COMMUNICATIVE FAILURES IN THE PEDAGOGICAL PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация. В статье представлен анализ коммуникативных неудач (КН) педагогического процесса обучения иностранным языкам. Автор предлагает рассматривать КН как взаимосвязанные элементы учебно-воспитательной деятельности, в которой нарушения педагогического общения обуславливают сбои в последующей иноязычной коммуникации студентов вуза. КН разделяются на КН педагогического общения и личностные КН. Создание определенных психолого-педагогических условий в образовательной деятельности позволяет успешно преодолеть КН обучающимися и достичь более высокого уровня иноязычной коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: педагогический процесс, коммуникативные неудачи, учебно-воспитательная деятельность, психолого-педагогические условия, иноязычная коммуникативная компетентность.

Abstract. The analysis of communicative failures (CFs) regarding the pedagogical process of teaching foreign languages is introduced in the article. The author proposes to consider CFs as connected elements of educational training activity, where some breaches in pedagogical contacts determine some errors in the following communication of students in a foreign language. Therefore, CFs are divided into CFs of pedagogical contacts and personal CFs. Creating some particular psychological and pedagogical conditions in educational activity allows successfully to overcome CFs and achieve the higher level of foreign language communicative competence.

Key words: pedagogical process, communicative failures, educational training activity, psychological and pedagogical conditions, foreign language communicative competence.

Проблема преодоления коммуникативных неудач (КН) в процессе обучения иностранному языку является весьма актуальной на сегодняшний день. Коммуникативная компетенция находится в числе ключевых в сфере проектирования развития студентов вуза. Нарушения, сбои в общении на иностранном языке, т.е. КН, свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности иноязычной коммуникативной компетентности (ИКК). Следовательно, основной задачей является создание таких условий реализации педагогического процесса, которые будут способствовать преодолению КН с целью достижения высокого уровня ИКК, усилят процесс совершенствования личности.

Поскольку преодоление КН влияет на формировании ИКК студентов неязыковых вузов, рассмотрим понятия «компетентность» и «компетенция». Наиболее приемлемым в толковании этих терминов, на наш взгляд, является позиция А.В. Хуторского, который характеризует компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Под компетенцией

автор определяет «некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке ученика, а под компетентностью – уже состоявшееся его личностное качество (характеристику)» [7].

Проблема успеха/неуспеха в общении рассматривалась еще в античной риторике. В настоящее время эта проблема наиболее широко исследуется и в нашей стране, и за рубежом в прагматингвистических работах, посвященных изучению общения. Характеризуя нарушения коммуникативного акта, ученые используют разные термины: коммуникативные сбои (Т.Г. Винокур), коммуникативные осечки (Н.Д. Арутюнова), неэффективное общение (А.А. Леонтьев, Т.М. Дризе), коммуникативные неудачи (Е.В. Милосердова, Н.К. Кънева, Е.К. Теплякова).

Понятие «коммуникативная неудача» (*communicative failure*) применительно к сбоям, возникающим на различных уровнях языка в общении, впервые появляется в работах западноевропейских ученых во второй половине 80-х гг. прошлого столетия. Именно в это время данный термин появляется в работах российских ученых. Б.Ю. Городецкий, обобщая результаты публикуемых исследований, определил коммуникативную неудачу как «такой сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения» [2, с. 23].

В процессе обучения общение приобретает значительную актуальность, поскольку знания любой сферы деятельности человека передаются посредством устной или письменной информации, что представляет собой прямое или опосредованное общение. Нарушения, или КН, педагогического общения являются результатом возникновения психологических барьеров в ходе педагогической деятельности. Это рассогласование в ходе обмена учебной информацией не позволяет учаемому воспринять определенный объем знаний. В этой связи И.А. Зимняя указывает на то, что барьеры педагогической деятельности продуцируются не только предметным содержанием деятельности, но и профессионально-педагогическими умениями и, соот-

ветственно, подразделяются на 1) барьеры содержания и форм учебного процесса; 2) барьеры, связанные с особенностями преподавателя как субъекта деятельности обучения, его умением корректировать свои действия, недостатками самоконтроля, недостаточной рефлексией и 3) барьеры общения [3, с. 402].

Воздействие педагога на результаты деятельности обучаемого во многом предопределяет успешность его будущей коммуникации или наличие неудач в общении. Барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию, рассматриваются А.К. Марковой как определенное субъективное переживание человека, отражающее состояние сбойа заранее спрогнозированной деятельности или общения. Осознание причин возникающего барьера сводится к отвержению партнера по общению либо его конкретных действий, непониманию текста сообщения, изменению смысла или контекстных условий ситуации, собственного состояния и самоощущения [5, с. 88].

Учитывая, что общение – это сложный, разносторонний процесс установления и развития контактов между его участниками (реализующими какой-либо определенный вид деятельности), направленный на обмен информацией, ее восприятие и понимание, уточним понятие коммуникативных неудач относительно педагогического процесса обучения иноязычной коммуникации. *Коммуникативные неудачи* – это комплекс нарушений любого вида общения, провоцирующих сбой восприятия информации субъектами коммуникации, что вызывает со стороны говорящего недостижение конечной цели передачи сообщения, а со стороны слушающего – «блокировку» на получение данного вида сообщения и/или отказ от коммуникативного акта в целом. В педагогическом процессе КН представляют цепочку взаимосвязанных нарушений педагогического общения и, как следствие, нарушения результативного личностного построения коммуникации обучающимся в определенной сфере деятельности.

Коммуникативные неудачи педагогического общения способствуют формированию

психологических барьеров общения, которые в свою очередь вызывают сбои в определенной коммуникативной деятельности субъекта обучения. Поскольку целью обучения иностранным языкам в вузе является успешное формирование иноязычной коммуникативной компетентности, проявлением психологических (чаще называемых *языковыми*) барьеров являются коммуникативные неудачи иноязычного общения (рис. 1).

Таким образом, коммуникативные неудачи, возникающие в процессе обучения, подразделяются на: *КН педагогического общения* и *личностные КН* обучающегося, проявляющиеся в речевой деятельности.

КН педагогического общения и личностные КН обучающегося в иноязычном обще-

нии обуславливают низкий уровень иноязычной коммуникативной компетентности, поскольку негативно воздействуют на каждый элемент структуры ИКК (рис. 2).

КН есть нарушения в употреблении языковых единиц и некорректное использование формальных правил грамматики, с помощью которых осуществляется речепроизводство, т.е. в целом это когнитивные компоненты, соотносимые с лингвистической компетенцией. Социолингвистическая компетенция представляет собой также знания культуры, этикета народа изучаемого языка, выраженные в языковой форме. В связи с этим социолингвистическая компетенция в вышепредложенной схеме соотносится с лингвистической компетенцией с целью вычле-

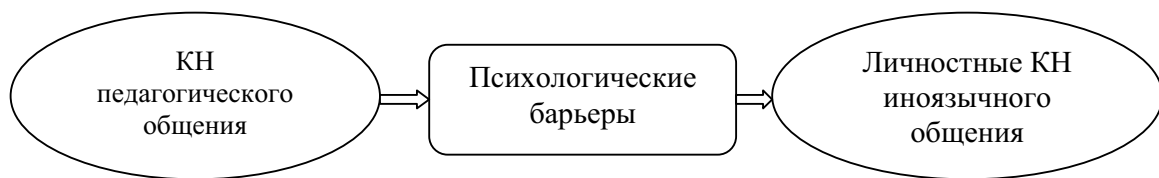

Рис. 1. Взаимосвязь КН в педагогическом процессе обучения иностранным языкам

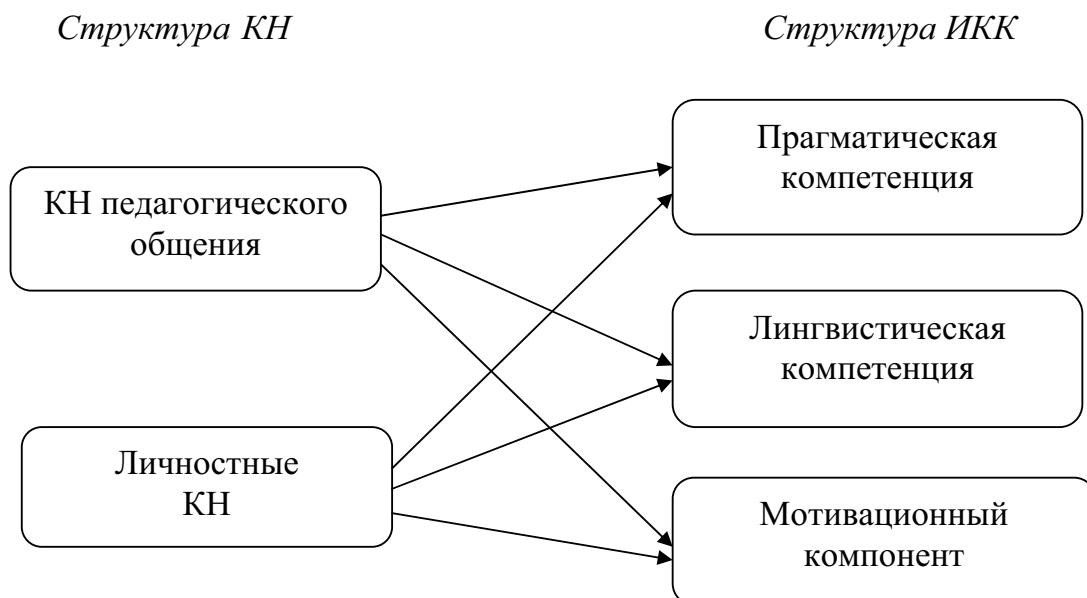

Рис. 2. Соотношение КН со структурными элементами ИКК

нения когнитивного элемента в целом. В то время, как прагматическая компетенция выражает деятельностный элемент, проявляющийся в процессе речепроизводства.

КН педагогического общения вызывают недостаточное формирование учебной мотивации (или ее отсутствие), что приводит к низкому уровню лингвистической компетенции обучающегося и, как следствие, к личностным КН в процессе иноязычной коммуникации, т.е. неудовлетворительной реализации прагматической компетенции.

Личностные КН ведут также к поражению мотивационной сферы, к нарушениям или скудному формированию лингвистической компетенции и невозможности осуществления полноценной коммуникативной деятельности обучающимся. Недостаточный объем ЗУНов не только провоцирует личностные КН, но и зачастую вызывает «блокировку», полное отрицание обучающимся выполнения определенного вида учебной работы.

Выявление КН в процессе обучения и формирование способности их успешного преодоления способствует не только развитию более высокого уровня лингвистической и прагматической компетенций, но и расширяет личность обучающегося, усиливает его веру в собственные возможности, ломает устоявшиеся образцы поведения, реализуемые в процессе обучения и, как следствие, в деятельности вообще. Таким образом, очевидным является взаимное воздействие как КН на компоненты ИКК, так и формирование высокого уровня компонентов ИКК на снижение КН, либо их успешное преодоление.

Поскольку формирование различного рода компетенций в значительной степени обуславливается успешностью взаимодействия педагога и обучающегося в процессе обучения, то, прежде всего, следует рассмотреть КН педагогического общения.

1. КН педагогического общения

Применительно к процессу обучения КН рассматриваются как результат сбоев и, как следствие, недостижения целей педагогического общения, т.е. взаимопонимания между педагогом и студентом.

В процессе обучения педагог рассматривается как носитель знаний, которые он должен стремиться передать учащимся. Любое знание должно быть обращено педагогом в умение, переходящее в навык. Педагог в равной мере должен владеть талантом общения и мастерством передачи информации. По мнению М.С. Кагана, «научение требует межличностного контакта обучающего и обучающегося, причем контакт этот должен быть материально-практическим и должен основываться на отношении мастера к ученику как субъекта к субъекту, а не объекту, ибо он требует всемерного учета личностных свойств, установок, структуры способностей...» [4, с. 299].

Социально-педагогический фактор непосредственно соотносится с проблемой значимости личности педагога и его способностью к общению с обучающимися с позиций педагогической поддержки. Выделим основные характеристики личности педагога, деятельность которого будет способствовать развитию познавательного интереса студентов к дисциплине «Иностранный язык», что позволит избежать КН в иноязычном профессиональном общении: глубокие теоретические и практические знания в конкретной области, открытость педагога своим собственным мыслям и переживаниям; поощрение, доверие к обучающемуся, принятие его как равноправного партнера и сотворца учебной деятельности; уверенность в потенциале обучающихся; толерантность, способность к собственному саморазвитию, целеустремленность, готовность помогать другим, компетентность.

Выбор педагогом стиля общения влияет на возникновение КН в процессе обучения. Успешность и эффективность педагогического общения в значительной степени зависит от педагога. Нарушения обучающей деятельности, или педагогического процесса, соотносится с *неудачами* педагогического общения, которые возникают как следствие 1) *личностно-психологических особенностей педагога* и/или 2) *его недостаточной профессиональной компетентности*.

КН педагогического общения сказываются на всех компонентах структуры *иноязыч-*

ной коммуникативной компетентности. Так, наличие КН в процессе обучения иностранным языкам ведет к низкому уровню формирования *мотивации* изучения данного предмета или ее полного отсутствия, что обуславливает пробелы лексических и грамматических знаний, т.е. недостаточный объем *лингвистических компетенций*, а это, в свою очередь, порождает КН речевой иноязычной деятельности студентов, что отражает неэффективность *прагматических компетенций* личности обучаемого.

Педагогическое общение должно быть сконцентрировано на личности обучающегося, на его внутреннем мире, его притязаниях. *КН педагогического общения обуславливают возникновение психологических барьеров у студентов, препятствующих их эффективному общению, а следовательно, и возникновению КН в профессиональной иноязычной коммуникации.* Успешность процесса обучения зависит не только от личности педагога. Процесс учебной деятельности базируется на взаимодействии двух субъектов – педагога и студента. Отсутствие результатов обучения также связано с личностью самого обучающегося, его желанием и потребностью принять и активизировать предлагаемые ему знания в рамках заданного предмета. Педагог должен стремиться к осознанию студентом необходимости преодоления сформировавшихся психолого-языковых барьеров. В отношении обучения иностранным языкам нет необходимости разграничивать существующие в науке термины – *психологические барьеры, языковые барьеры, коммуникативные барьеры.* Поскольку нарушения осуществления иноязычной коммуникации связаны с психологическими трудностями реализации языкового поля в целом (и в отношении использования языковых и речевых единиц, и относительно прагматического аспекта их активизации). На наш взгляд, понятие *психолого-языковые барьеры* наиболее полным образом отражает данное явление.

II. Личностные КН иноязычного общения

Наличие КН в иноязычной коммуникации студентов есть результат низкого уровня

лингвистической компетенции, недостаточной мотивации изучения данного предмета, отсутствие навыков речепроизводства на иностранном языке, что обуславливает возникновение психолого-языковых барьеров, сформировавшихся либо в силу психических особенностей личности обучаемого, либо нарушениями педагогического общения на предшествующих этапах обучения.

Однако «разрушить» психолого-языковой барьер можно не только формированием со стороны педагога осознанного настроения студента, нацеленного на то, чтобы изменить собственные психологические установки личности. Наиболее успешно этот процесс происходит, когда студент умеет самостоятельно распознавать КН в речи и обладает навыками компенсаторных стратегий, т.е. возможностями использования иных языковых и речевых средств для достижения полноты сообщаемого информационного содержания. Реализация потенциала знаний, коррекция ошибок и поиск возможных путей преодоления КН успешно осуществляется в имитируемых проблемных ситуациях профессиональной направленности (case-study). В этой связи С.Л. Рубинштейн отмечал, что в осознанном барьере как бы объективируется проблемная ситуация. По мнению автора, проблемная ситуация запускает мыслительный процесс, таким образом психологические барьеры могут выступать активаторами поисковой активности субъекта учебной деятельности, направленной на преодоление препятствия на пути к успеху [6, с. 38]. Так, имитация профессионального общения на иностранном языке позволяет студенту не только выработать, но и закрепить лингвистические знания и навыки. Свободная, непринужденная обстановка общения в группе сверстников, понимание иноязычной речи и способность точной передачи личностного высказывания способствует преодолению психолого-языковых барьеров и, как результат, отсутствию или незначительному количеству КН в иноязычной коммуникации.

Лингвистические КН, возникающие в иноязычной речи студентов, – это результат низ-

кого уровня знаний языка, сформированного на предыдущем этапе обучения. Однако лингвистические КН встречаются и у студентов с достаточно высоким уровнем лингвистической компетенции. Это происходит часто, когда студент привык излагать свои мысли на родном языке сложными конструкциями, используя различные языковые обороты. В силу отсутствия иноязычной языковой практики обучаемый пытается преломить особенности лексического и грамматического построения родного языка при изъяснении на иностранном языке. В этом случае сказывается недостаток знаний коммуникативных стратегий. Для того, чтобы преодолеть КН иноязычного общения студенту необходимо освоить не только лингвистические, но и прагматические компетенции.

Для успешного протекания коммуникации субъект общения должен обладать коммуникативной компетенцией, которая определяется исследователями как совокупность разнообразных знаний и представлений, коммуникативных стратегий и тактик, умений и навыков как экстралингвистического, так и лингвистического характера, обеспечивающих коммуникативную деятельность человека [1, с. 7].

Так же, как и КН педагогического общения, личностные КН непосредственно соотносятся с каждым элементом структуры ИКК. Недостаточный объем лексических и грамматических знаний изучаемого языка обуславливает низкий уровень *лингвистической компетенции*. Это, в свою очередь, ведет к снижению познавательного интереса в изучении данного предмета, что сказывается на *мотивации* к учению личности. Психолого-языковые барьеры, сформированные в результате нарушений когнитивной и мотивационной сфер, вызывают личностные КН в речепроизводстве на иностранном языке, что свидетельствует о низком уровне *прагматических компетенций* обучаемого.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем:

1) формирование высокого уровня иноязычной коммуникативной компетентности является насущной задачей в настоящее время в связи с изменившейся социально-экономической ситуацией в мире;

2) ИКК рассматривается как структурный компонент профессионального сознания будущего специалиста;

3) КН – это нарушения в общении на различных уровнях языка, вызванные негативными психологическими установками личности;

4) КН воспитательно-обучающей деятельности разделяются на КН педагогического общения и личностные КН, проявляющиеся в некорректном речепроизводстве обучающегося;

5) создание определенных психолого-педагогических условий и реализация активных методов обучения способствуют успешному преодолению КН в иноязычной коммуникации студентов вуза.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вечкина О.В. Коммуникативные неудачи в повседневном речевом общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2010. – 22 с.
2. Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. – М., 1989. – 428 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.; Воронеж, 2010. – 447 с.
4. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъективных отношений. – М., 1988. – 319 с.
5. Маркова А.К. Психология труда учителя. – М., 1993. – 190 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 2012. – 705 с.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.